

Я прижался к стене и затаил дыхание.

До рези в глазах всматриваясь во тьму коридора, я крепко сжал рукоять клинка и напряг слух, силясь услышать хоть что-нибудь, что выдало бы сокрытых во мраке тварей, но различал лишь биение собственного сердца.

Выждав ещё несколько напряженных секунд, я немного расслабил левую ладонь, регулируя яркость впитавшегося в неё кристасвета, поправил оттягивающий руку самодельный щит и двинулся дальше, стараясь ступать как можно тише. Пусть на первый взгляд всё было спокойно, но я прекрасно понимал, что это ощущение обманчиво — если монстров не слышно, это ещё не значит, что их нет. Просто они стали умнее и хитрее, а следовательно, в десятки раз опаснее. Как ни крути, а это второй уровень подземелий Кривглазиана Дикого, здесь противники уже не представляют из себя кровожадное стадо, что в бешенстве бросается на любой звук. А жаль, было бы неплохо устроить вторую Пламенную битву.

Добравшись до поворота, я пригнулся и осторожно выглянул за угол — впереди одиноким маяком горел один из уцелевших кристасветов, освещая небольшой участок не очень широкого коридора. В целом второй этаж мало чем отличался от первого, я бы даже сказал, что он выглядел намного беднее — мало гобеленов и картин, украшающих кособокие каменные стены, барельефов практически нет, потолок неровный, изредка попадающиеся ниши обработаны из рук вон плохо, и даже гнезда для кристасветов расставлены как попало. Создавалось впечатление, что строителю после довольно аккуратной работы на первом этаже просто всё надоело и он решил, что и так сойдёт. Всё встаёт на свои места, когда узнаешь, что первый этаж предназначен для проживания слуг, а на втором расположены кухни и продовольственные склады.

Кухня... еда...

Я невольно повёл носом и втянул поглубже щедро разлитый в воздухе аромат свежеспеченного хлеба, жареного шашлыка и копченого мяса. Желудок яростно заурчал, а рот наполнился слюной. Сглотнув, облизнул пересохшие губы и воровато огляделся. Наши с гоблином припасы уже давно показали дно и приходилось страшно экономить оставшиеся крохи, поэтому жрать хотелось невероятно. И хотя все эти аппетитные запахи сводили с ума, от бездумного поиска пропитания останавливало наличие заполонивших подземелья монстров. Так что пока что инстинкт выживания побеждал чувство голода.

Но это пока что.

А вообще удивительно, что здесь до сих пор пахло свежей едой, если учитывать, что подземелья пустуют вот уже несколько месяцев. Тут либо магия постаралась, либо это хитроумная засада хищника, терпеливо поджидающего потерявшую бдительность жертву — в данном случае меня. И, надо признать, тактика была весьма действенна — если на первом этаже ты был уверен, что любой неосторожный звук привлечет к тебе кровожадную орду, то здесь ты не знал о противнике вообще ничего. Сколько их? Что они из себя представляют? Каковы их особенности? В чем их тактика? Вся эта неопределённость вкупе с недоеданием и усталостью дико выматывает психологически. Всё было бы намного проще, если бы за каждым

поворотом я слышал клацанье клыков и скрежет когтей, если бы на меня наседали жаждущие плоти и крови монстры, и я мог хотя бы ненадолго расслабиться, окунувшись в азарт битвы, из которой есть только два выхода — победа или смерть. Но нет, вместо этого я нахожусь в постоянном напряжении, ожидая внезапного нападения в любой момент.

Кто бы мог подумать, что самым ужасным будет не наличие монстров, а их отсутствие.

Я бросил взгляд на решетку вентиляции, расположенную от меня буквально в нескольких метрах. Жаль, что нельзя ей воспользоваться и беспрепятственно добраться до складов. По словам Гобли, ветродуйка была ещё менее безопасна, чем прямой путь — умные твари каким-то образом научились проникать в неё. Тыждак смог заблокировать все пути на первый этаж, чтобы они не добрались до его хатки, но и сам оказался отрезан от продовольственных складов. Собственно, сейчас гоблин, вооружившись копьем, как раз пытался разведать там обстановку — в отличие от меня, ему не требовался простор для манёвров, узкие проходы были его вотчиной, а небольшой рост позволял чувствовать себя вполне свободно. Хотя первоначально я не хотел разделяться, планируя использовать Гоблю как группу поддержки с луком наперевес, но от этой идеи пришлось отказаться, когда во время одной из засад его стрела прошила мне плечо. Всё-таки здешние коридоры не были настолько широки, чтобы использовать данную тактику. Сражаться же плечом к плечу тоже оказалось невозможно — как я уже говорил, мне требовался простор для атаки, а Тыждак вечно крутился под ногами. К сожалению, и проверенная на первом этаже связка: “гоблин стреляет, я добиваю” здесь не работала — там-то противники пёрли на тебя в лоб, а не устраивали засады. Поэтому было решено пустить ушастого по ветродуйке, тогда как мне предстояло проверить прямой путь. По плану он должен был двигаться параллельно мне, и, в теории, в случае чего мы могли прийти друг другу на помощь. Но, уж к сожалению или счастью, возможность проверить это на практике нам ещё не представлялась.

Постояв ещё с минуту, я обогнул угол и направился к кристасвету — на границе освещенной зоны угадывалось очертание двери, которую обязательно следовало проверить. Было бы неплохо наткнуться на хоть самую захудаленькую кладовку с провизией и запереться там на пару суток! Эхх, мечты, мечты...

Увы, из-за системы путающих заклятий Кривоглаза невозможно было создать карту или схему тоннелей, поэтому Гобля не мог даже приблизительно изобразить, куда нам следовало двигаться. Да и проводник из него тоже бы не получился — как я понял, при попадании в подземелья совершенно новой разумной системы обнуляла воспоминания всего персонала и им приходилось всё узнавать заново. Эта фишка касалась только второго и ниже этажей, не затрагивая первый жилой. Так что теперь нам предстояло поочередно проверять каждое встреченное помещение. Благо, в дриаре всё же отображался пройденный путь и я имел хоть какое-то представление о том, где нахожусь.

Едва различимый шелест заставил меня мгновенно погасить свет и рефлекторно пригнуться.

Что это было?

Прильнув в стене, я напряженно прислушался.

Может, всё же показалось?

Нет! Вот! Снова этот звук! Словно быстрый перестук лапок!

Внутри у меня всё похолодело. Держа клинок перед собой, я осторожно привстал и бросил быстрый взгляд назад — вроде чисто, хотя полной уверенности нет. Лядь! Это проблема, когда не знаешь, видят ли твои противники в темноте. Вот и думай теперь, спрятался я, или открыт, как на ладони. Уж мне-то точно ни черта не видно...

Шелест повторился. Сомнений нет, звук идёт откуда-то спереди. Подняв щит повыше, я решил не шевелиться. Кто бы это ни был, ему всё равно придётся пройти через освещённую зону.

“Давай. Давай. Давай. Ну где же ты? — сжав рукоять Халдорна, словно заговор повторял я про себя. — Давай же, выдай себя...”

Тьма впереди зашевелилась и из неё в круг света выползла огромная черная крыса. Остановившись прямо под кристасветом, она медленно поднялась на задние лапы и вытянула морду, шевеля усами и приплюсываясь. Надпись над ней гласила:

Жалкая крыса. 27 ступень.

Ну и тварина! Ростом мне по грудь будет, не меньше. Хотя на задних лапах вроде держится не очень уверенно, а значит, атаковать будет с нижней позиции, и, насколько мне известно об этих грызунах, наскоками. Из оружия не заметил ничего необычного, стандартные клыки и когти. Хм, на первый взгляд противник довольно простой. Это радует, но расслабляться не стоит.

Что ж, оценка соперника произведена, и теперь остаётся только ждать, когда она меня обнаружит. В том, что это случится, не было никаких сомнений — после Пламенной битвы возможности нормально помыться не было, поэтому от меня до сих пор изрядно воняло смесью из духов, масла и алкоголя. Зрение у этих грызунов может и не очень хорошее, но зато на нюх они явно не жалуются.

Крыса наконец почуяла меня и посмотрела прямо в мою сторону. Пронзительно запищав, она ринулась в атаку. Я отлип от стены, оттянул назад руку со щитом, и когда она прыгнула, резко ударил им, отшвыривая верещащую гадину назад. Тут же прыгаю к ней и бью Халдорном сверху — лезвие распороло правый бок и подлопаточное сухожилие, хлынула черная кровь. Сразу наношу колющий, но мои движения не столь быстры и твари удаётся отпрыгнуть в сторону. Её правая лапа повисла плетью, поэтому она встала на задние и попыталась достать меня когтями. Я подставил под них щит, а потом быстро пригнулся и резким взмахом рассёк левую ногу. Не дожидаясь, пока крыса перегруппируется, обхожу её слева и вновь успешно атакую. Вот теперь не стоит торопиться, отойдём немного назад и будем ждать удобного момента для удара.

Но уже сейчас было очевидно, что судьба грызуна предрешена.

Странно... она совсем не похожа на тех, с кем я сражался ранее. Такое ощущение, словно она слишком слаба для второго этажа...

Сияние кристасвета на мгновение дрогнуло и я с расширившимися глазами заметил выросшую на потолке тень.

Ловушка!!!

С криком я бросился вперёд, спасаясь от рухнувшего сверху противника. Его острые клинки рассекли мою спину, но особого вреда не нанесли -- а ведь среагируй я на секунду позже, он бы проткнул мне ключицы и повалил на землю!

Схватив жалкую крысу за загривок, я резко развернулся и швырнул её в противника, тут же бросившись следом за ней. Соперник увернулся от живого снаряда, но от меня уйти не смог -- я с яростным рычанием протаранил его, врезавшись щитом, и при этом чувствуя, как Халдорн с усилием протыкает защищенное кожаной бронёй тело. Не останавливаясь, приподнимаю меч с нависшей на нём тушей и со всего маха врезаюсь в стену. Удар сопровождается хрустом костей, а рукоять клинка едва не вывернуло из пальцев, но мне удалось удержать её. Отклоняюсь назад, поднимаю над собой извивающуюся на лезвии тварь, разворачиваюсь и отбрасываю в сторону. Этим кратких мгновений схватки мне хватило, чтобы разглядеть нового врага -- тоже крыса, но в разы крупнее предыдущей, довольно широкоплечая, слегка горбатая, ростом почти мне по шею; уверенно стоит на задних лапах, и вдобавок ко всему вооружена двумя кривыми широколезвийными ножами и облачена в кожанку.

Краем глаза улавливаю движение слева, отшатываюсь к стене и принимаю на щит удар правым ножом, но пропускаю атаку левым, который поднырнул под него и порезал бедро. Сдавленно кричу от боли, но успеваю заметить третьего противника, набросившегося справа. Блокирую мечом лезвие одного ножа, резко опускаю щит и защищаю ногу от второго, сам наношу широкий выпад и заставляю врага отпрыгнуть в сторону.

Натужно дыша, рассматриваю троих скалящихся черных крыс, обступивших меня полукругом и поигрывающих кривыми ножами в обеих лапах. Разве что одна, средняя, сидела на одном колене, тяжело сопела, держась за разорванный живот, и периодически отхаркивала наполняющую пасть кровь.

Хитрые сукины дети! Использовали своего хилого собрата как приманку, отвлекли моё внимание и связали боем, а сами в это время окружили!

Понимаю, что против этих троих мне не выдюжить.

По крайней мере, если драться честно.

Растопырываю пальцы левой руки и зажигаю ручной кристасвет на полную. Яркая, но короткая вспышка на доли секунды дезориентирует врагов. Мгновенно сокращаю дистанцию, приседаю и в резком выпаде наношу удар снизу вверх – лезвие Халдорна вгрызается крысе в подбородок и проходит насквозь. Выпрямляюсь, выворачиваю клинок лезвием вниз, слышу хруст позвонков и по широкой дуге выдёргиваю меч. Поворачиваюсь к уже изготовившемуся к атаке второму гипертрофированному грызуну, выбрасываю вперёд руку и из моей груди рвётся яростный крик:

- ВАЛКЛАЗАР!!!

Дриар на запястье обдаёт холодом и поток разрушительной магической энергии, воплощенной в плетении “Волшебный кулак”, тараном врежется в тварь и швыряет о стену.

Крыса с разорванным брюхом кидается на меня и пытается достать ножами, но я вовремя закрываюсь щитом, а затем резко бью ногой в живот. Пронзительно пища, гадина падает на землю и скрючивается от боли. Пара ударов мечом в голову обрывают её мучения.

Последний противник поразительно быстро пришел в себя и выпрыгнул из тьмы, обрушивая на меня шквал яростных ударов. Мне с трудом удалось заблокировать большую их часть, но взбешенный крыс атаковал столь молниеносно, что я физически не мог уследить за каждым взмахом его кинжалов, и потому мне оставалось лишь шипеть от боли в ответ на новые раны. В очередной раз я возблагодарил Мастера Сидиуса, чьи жесткие тренировки научили меня терпеть и выжидать.

Разорвав дистанцию, я поверх щита внимательно слежу за мечущемся из стороны в сторону грызуном, выискивающим удобный момент для атаки. Ловкий, сволочь! Вряд ли я его “перетанцую”. Нужно срочно придумать другую тактику, а то – я с опаской “прислушался” к дриару и сверился со своими остатками ежей, – а то, боюсь, моих двухсот двенадцати ёжиков надолго не хватит.

Повезло ещё, что это последний противник...

Правую голень внезапно сжимает тисками и я чувствую, как что-то невероятно острое разрывает мою плоть. Взревев, опускаю взгляд вниз.

Лядь! Он не последний! Я совсем забыл о Жалкой крысе!

Эта тварь вгрызлась мне в ногу, терзая её из последних сил. В бешенстве бью клинком в облезлую морду и тут же понимаю свою ошибку – от рывка крысиные зубы ещё сильнее расширили рану, а лезвие Халдорна застряло в черепе!

Оставшийся крыс среагировал мгновенно – быстрый рывок вперёд и его кривые кинжалы вошли мне в живот. Я захрипел. У меня в горле словно застрял воздух, не позволяя свободно вздохнуть. Грызун хотел было отпрыгнуть, но я не дал ему этого сделать, схватив его за лапу.

“Не уйдёшь, тварина!”

Отпустив рукоять меча, я сжал кулак и ударил ублюдка в грудь, с усилием прорывав активатор плетения:

- Валклазар!..

От магической отдачи я пошатнулся, а крысу впечатало в стену. Пересилив слабость и не обращая внимания на едва слушающуюся ногу, я в ярости бросился на оглушенного врага.

- Валклазар!

Мой кулак прилетел ему под дых. Взвизгнувшего грызуна вдавило и из-за его спины полетело каменное крошево.

- Валклазар! Валклазар!! Валклазар!!!

Обезумев, я наносил удар за ударом. Стена трещала, во все стороны летели её осколки, а в ушах стоял хруст ломаемых костей. Тяжело дыша, я остановился, и, смотря в черные глаза изувеченного крыса, оттянул руку назад и оскалился.

- ВАЛКЛАЗАР!!!

Мой окровавленный кулак, вокруг которого сверкали синие руны арканного плетения, протаранил крысиную голову и она просто взорвалась, не выдержав такого чудовищного давления. Меня обдало чёрной кровью и рваными ошметками. Отшатнувшись, я, припадая на раненую ногу и держась за проткнутый живот, отступил на пару шагов и стал смотреть на бьющееся в судорогах тело, которое через несколько мгновений стало растворяться, превращаясь в маслянистую жижу вместе со всей экипировкой.

Перед глазами всё поплыло и я рухнул на колени. Горячка боя схлынула, мышцы заныли от перенапряжения, а было притупившаяся боль от ран дала о себе знать в полной мере. Отхаркивая заполняющую рот кровь, я застонал. Из-за обильного кровотечения единицы жизни утекали буквально на глазах, их уже было меньше пятидесяти. Если ничего не сделать, мне конец...

“Рунир исцеления... - сквозь окутавший сознание туман пробились спасительные мысли. - Жи...вее...”

Я попытался дотянуться до висящих на боку волшебных табличек, но левая рука почему-то не слушалась.

Лядь...на ней же всё ещё висит щит...

Изо всех сил стараясь не потерять сознание, я непослушными пальцами нащупал небольшой рунир, но не успел его использовать – ужасающий спазм скрутил меня в дугу и я с криком повалился на пол. Каждую клеточку моего тела пронзила БОЛЬ – чистая, незамутненная, всепоглощающая. Нечто подобное я чувствовал, когда после вложения униаров переходил со ступени на ступень, но там экстаз обрётённого могущества всегда был сильнее, и не оставалось ничего, кроме божественного удовольствия. Сейчас же ничего этого не было, меня ломало и корёжило, а нечеловеческая боль доводила до безумия.

Я вскинул руки и в ужасе увидел, как кожа на них пузырится, лопается и рвётся, опадая целыми лоскутами и оголяя плоть и жгуты мышц и жил, сквозь которые проглядывают кости.

Древние!!! Что же это?... АААА!!!

Позвоночник затрещал, деформируясь. Ноги свело в судороге, а потом раздался отвратительный хруст и берцовые кости сломались вовнутрь, стопы вывернуло. Ничего не соображая от страха и страданий, я стал ползти, надеясь убежать от боли, скрыться от неё во тьме, забившись в самую далёкую дыру, которую никто и никогда не смог бы отыскать. Сейчас больше всего на свете я желал исчезнуть в пустоте, раствориться и прекратить своё существование.

Но всё было тщетно.

Боль не покидала меня, с каждым мгновением лишь усиливаясь.

Пальцы рук стали вытягиваться, ногти сломались о пол и слезли, а вместо них на этих узловатых отростках стали медленно расти новые, кривые и толстые. Но это были мелочи по сравнению с тем, что творилось с моей головой – под кожей словно ползали тысячи жуков, всё зудело и вздувалось. Не в силах терпеть, я схватился за лицо и оно стало буквально расползаться под пальцами, оставляя на руках гноящиеся куски.

И тут мне сдавило скулы, челюсть корёжило, а лицо стало перестраиваться, вытягиваясь. Я хотел закричать, но стоило мне открыть рот, как из него вывалился распухший язык вместе с остатками зубов, а из глотки вырывалось лишь визгливое мычание.

Когда у меня стали вытекать глаза, сознание наконец померкло и я провалился в спасительное забытие.